

На второй день рано утром Жун Тяня и след простыл, наверняка отправился улаживать государственные дела. Фэн Мин же лежал в кровати и вертел в руках красную нить, отданную ему вчера Лу Данем. Чем больше юноша предавался мыслям, тем сильнее начинала болеть голова. Позвав Цю Юэ и Цю Син, которые спешно помогли ему переодеться, Фэн Мин заметил, что и тени его любимой служанки Цю Лань нет.

— А где Цю Лань? Всё ещё злится?

Цю Юэ, хихикнув, ответила:

— Как Цю Лань может злиться на князя Мина? Сегодня утром государь без раздумья похвалил её за вчерашний дофу, и сейчас она, очевидно, в поте лица изучает ещё несколько способов его приготовления.

— А Жун Ху, у которого неумелые руки, захотел помочь ей, но она выгнала его из кухни, и сейчас, пожалуй, он отправился обходить дозором дворец наследного принца и его окрестности.

Вспомнив про Жун Ху и Цю Лань, Фэн Мин почувствовал радость в душе и, посмотрев на Цю Юэ и Цю Син, сказал:

— Вы заметили?

— Слепой и то может заметить.

Две сестры, защебетав, рассказали множество шуток про Жун Ху и Цю Лань, на что юноша, горько улыбнувшись, покачал головой:

— Ого, оказывается, я многого не замечал.

Помогая Фэн Мину завязать кожаные сапоги, Цю Юэ проговорила:

— Куда князь Мин собирается идти?

— Собираюсь повидаться с Лу Данем.

И, в одиночку пройдя крытую галерею, юноша дошёл до временной резиденции Лу Даня и его свиты. Как раз в этот момент сам господин советник сидел в кресле, которое стояло у дверей, и тихо читал. Неожиданно подняв взгляд, мужчина заметил силуэт Фэн Мина и с изумлением поднялся:

— У князя Мина появилась свободная минута, и он решил прийти сюда?

— Каждый день мне выпадает свободная минута, Вы даже не знаете, что я самый праздный человек во дворце. — Фэн Мин шагнул, войдя в двери и выбрав стул, сел, после чего вытянул шею и спросил: — А что читает господин советник?

— Взял первый попавшийся свиток, чтобы развеять тоску.

Фэн Мин присмотрелся, оказалось, что в руках Лу Даня был свиток, в котором рассказывалось про рельефы Силэй, на что юноша рассмеялся:

— Хорошо, что у Вас есть огромное терпение, я же каждый раз при прочтении подобного зеваю. Сегодня славная погода, собственно говоря, я пришёл к Вам, чтобы вместе прогуляться, только мне нельзя покидать окрестности дворца наследного принца. Не хочет ли приехавший издалека господин советник пройтись по столице Силэй и узнать местные условия и обычаи? Я позову охранников, чтобы они сопровождали нас во время прогулки.

Лу Дань выпустил свиток из рук и, не отводя взгляда от Фэн Мина, ласково спросил:

— А Лу Даню позволено свободно покидать дворец?

— Конечно позволено.

— Тут такое дело... Князю Мину сначала всё же стоит ещё раз спросить у государя.

Фэн Мин изумился:

— Зачем?

Лу Дань с глубокой улыбкой вновь взял свиток и, внимательно прочитав, разомкнул губы:

— Нельзя покидать дворец, лучше всего так почитать. Лу Дань просит у князя Мина прощения за свою бесцеремонность, но сегодня Лу Дань не в настроении беседовать по душам. — На этого изящного, утончённого и мягкого мужчину всё же нельзя было сетовать.

Фэн Мин смущённо поднялся на ноги:

— Это наверняка какое-то недоразумение, я пойду и всё выясню.

Вернувшись во дворец, князь тотчас же подозвал к себе охранника и спросил:

— Утренняя аудиенция государя уже закончена?

На что охранник ответил:

— Пока нет, похоже, она продлится ещё какое-то время.

— Тогда позови Жун Ху. — Немного подумав, юноша вернулся к себе.

Вскоре явился его телохранитель и, войдя в комнату, тотчас же спросил:

— Князь Мин велел охраннику позвать меня. Что-то стряслось?

Фэн Мин, подпрыгнув, спросил:

— В таком случае, что, в конце концов, с Лу Данем? Ему нельзя покидать дворец? Ты заведешь императорской охраной, ответь: почему государь отдал такой приказ?

— Лу Дань? Ему даже нельзя покидать окрестности дворца наследного принца, государь специально так приказал, желая, чтобы мы не спускали с него глаз.

Юноша, нахмутив брови, вновь спросил:

— В чём дело?

Жун Ху явно будто в воду смотрел и, не принимая всерьёз, рассмеялся:

— Князь Мин не знает? С тех пор как Лу Дань прибыл в столицу, государь тотчас же приказал охране следить за ним. Он занимает не только ключевое положение советника Дунфань, но к тому же сердце и душу императора Дунфань, и чтобы обманом заманить его сюда, государю пришлось потратить немало времени на раздумье.

Фэн Мин уже и сам чувствовал, что Жун Тянь ведёт себя очень странно, к тому же, если бы он не отправил письма, где размыто пообещал дать еды взаймы, то разве Лу Дань проделал бы такой огромный путь? Запах, исходящий от хитрого расчёта, тотчас же коснулся кончика носа.

Стоило Жун Ху прервать речь, как Фэн Мин уже направился к дверям:

— Пойду и спрошу у Жун Тяня, в чём дело.

Юноша спешно проделал половину пути, однако, к счастью, ему на встречу шёл Жун Тянь,

который со смехом сказал:

— Сегодня что, специально идёшь меня встречать?

Больше десяти шедших за императором Силэй чиновников один за другим поприветствовали Фэн Мина. Посмотрев на толпу людей, юноша подумал, что неудобно при всех сразу гневаться, потому подмигнул Жун Тяню и, понизив тон, проговорил:

— Идём, обсудим кое-какое дело.

Фэн Мин, потянув Жун Тяня обратно во дворец, с призывающим к ответу видом проговорил:

— Ты что, в конце концов, вытворяешь по отношению к Лу Даню? Почему обманом заманил его в Силэй, да ещё под предлогом заключил под стражу?

Жун Тянь вольготно окинул юношу взглядом:

— Князь Мин сейчас заступает за обиженного Лу Даня или же питает подозрение, что этот император устремит взор на него, и потому ревнует? — Поймав надвигающийся в его сторону кулак, Жун Тянь рассмеялся: — Собственно говоря, этот император планировал позволить Лу Даню испробовать вкус ареста, длящегося ещё несколько дней, однако он, к удивлению, понял об этом и решил отправиться к тебе. Что ж, хватит. — Приказав охраннику войти, император Силэй сказал: — Пригласи советника Дунфань прийти сюда.

Не прошло много времени, как Лу Дань вошёл в комнату. Глубоко поклонившись Жун Тяню, мужчина бросил признательный взгляд в сторону Фэн Мина.

— Господин советник, присаживайтесь. Последние несколько дней этот император был сильно занят и неучтиво встретил Вас. — Трое мужчин сели, и Жун Тянь с улыбкой посмотрел на Лу Даня: — Этот император вчера уже приказал чиновнику, который отвечает за зернохранилище, всё подсчитать. Требуемое господином советником число хоть несколько и затруднительно, однако если Силэй сэкономит немного, то всё же сможет одолжить еды, чтобы помочь Дунфань справиться с трудностями.

— Премного благодарен государю. — Лицо Лу Даня было недовольным, а сам мужчина слегка поклонился, кажется, ожидая, когда Жун Тянь продолжит свою мысль.

И мужчина действительно проговорил:

— Однако этот император любит, когда долг платежом красен, и, конечно же, не может задаром одолжить еды Дунфань.

— Если только позволите народу Дунфань пережить студёную зиму, мой император согласится поднести всевозможные драгоценности, что есть в сокровищнице. — Лу Дань выпрямился и, держа осанку ровно, опустился на стул. После паузы мужчина вновь проговорил: — Кроме небесно-земного кольца.

На губах Жун Тяня внезапно появилась слегка пугающая улыбка.

Фэн Мин, увидев это, спросил Лу Даня:

— Что это за небесно-земное кольцо?

Имея хорошие отношения с князем Мином, Лу Дань с лёгкой улыбкой сказал:

— Это защищающая драгоценность нашей страны, таящая в себе необычайную и огромную мощь. Это кольцо, к которому на протяжении поколений относятся с уважением, находится в глубине небесно-земного дворца.

Фэн Мин, нахмурив брови, внезапно вспомнил одну рассказанную в школе историю. В этой истории говорилось о свирепом, жестоком и знаменитом Цинь Шихуане [1] и сообразительно-смелом Линь Сянжу [2]. Тогда во всех государствах царили смута и война, хозяин великой державы, пользуясь своей силой, издевался над слабыми и вынудил маленькое государство преподнести ему сокровище страны [3].

Неужели Жун Тянь тоже, находясь у власти, пойдёт тем же путём? У Фэн Мина ёкнуло сердце, а сам юноша украдкой посмотрел на императора Силэй, на его выдающееся лицо, которое с каждым днём становилось всё суровее. Неужели и впрямь, объединив все государства и заполучив ещё больше монархической власти, Жун Тянь станет подобен Цинь Шихуану?

— Господин советник не ошибся, этот император давно наслышан об удивительном небесно-земном кольце и хотел лишь взять его на время, чтобы посмотреть на него, не более. У этого императора и мысли нет, чтобы присвоить его, — детально пояснил Жун Тянь.

Плохо дело, плохо дело, даже повод и тот почти совпадал с историей о Цинь Шихуане. Фэн Мин изменился в лице и, обернувшись, стал ждать, каким же будет ответ Лу Даня.

Советник был неподвижен и, опустив густые ресницы, блёкло проговорил:

— Небесно-земное кольцо не простая вещь, прошу Лу Даня простить, но он ничем не может помочь. Раз уж не дадите еды взаймы, то позвольте Лу Даню распрощаться с императором Силэй и как можно скорее отправиться в Дунфань, чтобы доложить об этом моему императору.

— Господин советник слишком волнуется, — Жун Тянь холодно усмехнулся. — Этот император уже отправил со слугами письмо в Дунфань, где написал, что господин советник хочет немного

задержаться в Силэй.

Атмосфера сгустилась, заставляя Фэн Мина незаметно для всех сжать кулаки.

Лишь сейчас Лу Дань поднял взор прекрасных и несравненных глаз и тихо произнёс:

— Лу Дань всего лишь ничтожный слуга. Неужели государь рассчитывает, что, удерживая меня как пленника, сможет получить небесно-земное кольцо?

— В этом случае решение остаётся лишь за Вашим императором, а пока господин советник, пребывая в целостности и сохранности, останется здесь.

Два леденящих взора столкнулись друг с другом, рассыпая ослепляющие искры.

— Жун Ху, — Жун Тянь, хлопнув в ладоши, позвал телохранителя, — сопроводи господина советника обратно в его опочивальню и направь людей, чтобы они как можно тщательнее позаботились об охране господина советника. И чтобы никаких промахов.

Юноша лишь вымолвил:

— Слушаюсь.

Лу Дань медленно поднялся на ноги и без волнения и тревоги поклонился Фэн Мину:

— Лу Дань уходит, князю Мину не стоит забывать поручение Лу Даня. — И, не оглядываясь, мужчина удалился.

Глядя вслед уходящему силуэту, Жун Тянь непринуждённо поднялся с места и тепло улыбнулся юноше:

— Теперь-то ты понял, зачем я заманил его в Силэй? Пока Лу Дань в наших руках, мы можем не переживать, что император Дунфань не подчинится, так что очень скоро мы получим хорошие новости. Эй, возьмите кувшин хорошего вина и подайте сюда, ещё скажите Цю Лань, чтобы приготовила несколько закусок. Я сегодня вечером составлю тебе компанию, и мы полюбуемся луной, хорошо?

Юноша резко поднялся на ноги и с каменным лицом покинул опочивальню.

— Фэн Мин? — Жун Тянь уже почти было догнал князя, но преградой стали главные двери, которые Фэн Мин запер перед самым его носом.

Примечания:

[1] Основатель династии Цинь, 259—210 гг. до н.э.

[2] Чиновник царства Чжао, эпоха Чжаньго.

[3] Отсылка к легенде «Возвращение нефрита Чжао».

<http://bllate.org/book/13377/1190121>